Ветра, обдувавшие дворец Хаккей, с каждым днём становились всё холоднее и холоднее. По утрам крыши домов покрывались изморозью, даже у тех построек, которые находились практически на уровне Моря Облаков. Горы к северу от дворца были уже давно укрыты снегом.

Будучи под домашним арестом, Коурё и Тайки проводили дни в полном бездействии. За всё это время их даже ни разу не допросили. Более того, к Тайки даже не приходило ни одного официального посетителя. Отсутствие Асена, конечно, не было удивительным, однако ни один чиновник, включая Чо'уна, не соизволил появиться у них на пороге.

«В чём же дело? Что всё это значит?» — неустанно спрашивал себя Коурё.

Из-за этого даже обычно невозмутимый Тайки постепенно погружался в уныние. Коурё понимал, что его тревожило — его план провалился, они застряли, словно севший на мель корабль. К тому же, оказавшись во дворце, они получили возможность взглянуть на ситуацию с новой, совершенно неожиданной стороны. И полученные ими сведения выходили далеко за пределы предположений Коурё.

Раньше Коурё воспринимал Асена как типичного узурпатора — он предполагал, что Асен занимается лишь накоплением украденного, и относится к правлению как к развлечению или временному неудобству. Он думал, что министерства пляшут под дудку Асена исключительно из-за инстинкта самосохранения, а честные и принципиальные люди сидят тихо под страхом всевозможных репрессий и наказаний.

Само собой, Коурё предполагал, что его мысли лишь подтвердятся, когда он попадёт во дворец. Но ситуация во дворце Хаккей полностью опровергла все его ожидания.

Для начала, Асена нигде не было видно. Даже если принимать во внимание истории Хейчу и Сёвы, получалось, что Асен чуть ли не пропал без вести. Несмотря на свой нынешний статус, он практически не покидал пределов рокушин — императорских покоев, расположенных глубоко в самом сердце дворца. Он не появлялся на собраниях, и не выпускал никаких указов и декретов.

— Возможно, — пробормотал Коурё. — Кто-нибудь уже успел добраться до Асена и прикончить его?

Сёва, расчёсывавшая волосы Тайки, на мгновение замерла, услышав это.

— О, быть того не может, — ответила она, быстро справившись с изумлением. — Это наименее вероятный из всех возможных исходов.

С тех пор, как Сёву назначили прислуживать Тайки, условия их жизни значительно улучшились. Она переехала в одну из комнат их импровизированной тюрьмы, и каждый день трудилась, не покладая рук, не упуская ничего из виду. Каждое утро она вставала затемно, чтобы разжечь камин, прогреть гостиную и прибраться, после чего готовила для Тайки

одежду.

Это утро не стало исключением — она помогла Тайки одеться, игнорируя его протесты и попытки справиться самостоятельно, и сейчас укладывала его волосы.

— Вот так, вроде, выглядит неплохо, — сказала она Тайки, после чего продолжила, обращаясь к Коурё. — Мне кажется, Асен пребывает в добром здравии в первую очередь потому, что находится в безопасности, и так редко выходит на публику.

Но несмотря на это, кому-то ведь нужно было руководить королевством. Эта задача выпала Чо’уну, занимавшему должность чоусая, а также главам шести министерств. Конечно, главы Риккан были главными приближёнными и чоусая, но всё же, можно было с уверенностью сказать, что сейчас королевством Тай управлял именно Чо’ун. И при этом никто до сих пор не обвинял его в коррупции или кумовстве.

Во времена династии короля Кё, Чо’ун был заместителем Министра Весны.

— Если мне не изменяет память, он занял должность вице-министра благодаря поддержке Министра Церемоний? — уточнил Коурё.

— Я тоже слышала об этом, — кивнула Сёва. — Но при этом его послужной список тогда говорил сам за себя. У него была прочная и надёжная репутация.

Коурё кивнул. В вопросах ритуалов и церемоний Чо’уну не было равных. На закате правления короля Кё, множество чиновников разочаровались в своей службе, и оставались при дворе лишь из-за даруемых госслужбой привилегий. Однако Чо’ун отличался от них. Во всех слухах, доходивших до Коурё, он описывался как способный рассудительный чиновник. Гёсо, вероятно, руководствовался тем же самым, когда назначал его на должность Министра Весны.

— Никто никогда не отзывался о нём как о хладнокровном или жестоком человеке, — продолжила Сёва. — Конечно, не мне судить людей, живущих над Морем Облаков, но я ни разу не слышала, чтобы кто-либо обвинял его в проблемах королевства.

— Но как же тогда Тай докатился до жизни такой? — поинтересовался Коурё.

Сёва не ответила. С учётом сведений, полученных от неё и Хейчу, выходило, что неразбериха, творящаяся при дворе, возникла не от действий какого-либо человека или группы людей, а, скорее, от бездействия и безразличия тех, кто мог бы положить всему этому конец. Хейчу назвал правительство «разобщённым», и это достаточно ясно описывало суть проблемы. Вертикаль власти рушилась, и королевство теряло свою форму.

— Но ведь это всё равно странно! — вмешался Тайки. — Как вы думаете, почему Асен не показывается на публике?

— Это определённо странно, — кивнул Коурё. Он услышал голос Хейчу с другой стороны двери — судя по всему, он принёс им завтрак. Как и всегда, Хейчу сопровождало несколько низкоранговых слуг, несущих тарелки.

— Простите за ожидание, — поклонившись, извинился Хейчу.

Слуги миновали его, и внесли еду в гостиную. Проводив их взглядом, Коурё нахмурился. Один из слуг стоял поодаль от остальных с отсутствующим выражением лица. Судя по его одеждам и значку на поясе, он тоже относился к Министерству Неба. Тем не менее, он не выказывал никакого желания помогать. Он даже не обращал внимания на своих коллег, и лишь бездумно смотрел перед собой невидящим взглядом.

Такое поведение показалось странным не только Коурё. Все остальные, включая Хейчу, бросали тревожные взгляды в его сторону.

«Кто этот парень? И что он здесь делает?»

Коурё вопросительно посмотрел на Хейчу. Тот покачал головой в ответ. Он тоже не знал, что происходило. Что бы ни привело этого парня сюда, приказы ему явно отдавал кто-то другой.

Выполнив свою задачу, слуги покинули комнату. Смущённо улыбнувшись, Хейчу жестом пригласил их к столу:

— Простите за задержку. Прошу…

В тот же самый момент загадочный слуга, продолжавший стоять на том же месте, словно истукан, внезапно подал признаки жизни. Он подошел к Тайки и опустился перед ним на колени. Его движения были выверенными и формальными, почти что механическими.

— Его Величество вызывает вас, — произнёс он.

Услышав это, Коурё вздрогнул, но вовремя взял себя в руки, не дав удивлённому восклицанию вырваться наружу. Под «Его Величеством» они могли иметь в виду только Асена. Их план, наконец, начал воплощаться в жизнь.

— Я должен сопроводить Тайхо во внутренний дворец, — продолжил слуга.

— Этот запрос исходил от самого Асена? — спросил его Коурё.

Посыльный полностью проигнорировал его вопрос. Он даже не посмотрел на Коурё.

— Сперва мы должны узнать цель этой встречи, — продолжил настаивать Коурё. Однако посыльный не отреагировал даже после того, как Коурё несколько раз повторил свой вопрос. Сообщив, что вскоре прибудет эскорт, слуга поднялся на ноги и покинул комнату. Всё это время его лицо было таким же безэмоциональным и отсутствующим, как и в тот момент, когда он вошел.

— Минуточку! — тихонько воскликнула Сёва, окидывая комнату взглядом. Ход её мыслей был очевиден — если Тайки собирался встретиться с Асеном, то он должен быть одет соответствующим образом, и ей следовало немедленно предпринять все необходимые приготовления.

Хейчу выглядел не менее взволнованным. Судя по всему, Министерство Неба не сочло нужным поставить его в известность о поручении того слуги.

Коурё, тем временем, беспокоило совсем другое.

— Кто это был? — спросил он у Хейчу.

— Хм… — протянул тот в ответ. — Это один из служащих Министерства Неба. Он прикреплён к рокушин. Не уверен, что знаю, как его зовут.

Впрочем, Коурё и не интересовало имя того слуги. Ему было трудно облечь в слова то, что беспокоило его. Присутствие того парня просто ощущалось… странным. Взять хотя бы его взгляд — казалось, словно он был сосредоточен на чём-то, что находилось за пределами комнаты, за пределами всего этого мира. Или же, словно он был чем-то одурманен. Если глаза были зеркалом души, то это зеркало было почти прозрачным, и не способно было толком ничего отражать.

За всё это время на лице того слуги не дрогнул ни единый мускул. Его движения выглядели механическими, а интонация была настолько ровной, что складывалось впечатление, что его устами помимо его воли говорил кто-то другой.

— Он был… словно заводная кукла… — пробормотал Коурё.

— Ох, — ответил Хейчу. — Подобное впечатление складывается у меня каждый раз, когда я смотрю на служащих рокушин.

— Они все такие?!

— Большинство, — Хейчу бросил взгляд на Сёву, и та кивнула, подтверждая его слова. На её лице мелькнуло беспокойное выражение, будто бы она вспомнила нечто неприятное.

— И Асен окружил себя такими людьми? Что вообще там происходит?

— Не имею ни малейшего понятия, — покачал головой Хейчу. — В какой-то момент, мы начали замечать их. Бывает, сталкиваешься с таким в узком коридоре, и у тебя холодок по спине пробегает. А затем оглядываешься на него, и видишь, что он уже бесследно исчез.

— То есть, они не были такими изначально?

— Нет, — Хейчу понизил голос. — Мои коллеги думают, что они чем-то больны. Эта болезнь словно высасывает из них волю к жизни, и в итоге они становятся такими.

Слова о болезни не на шутку встревожили Коурё.

— Это начинается незаметно, — продолжил Хейчу. — Человек постепенно становится менее общительным, и начинает выглядеть утомлённым. Они падают духом, как если бы смысл понемногу исчезал из их жизни. Они словно… тускнеют. Спросишь у одного, как у него дела, и он ответит «всё в порядке». Потом становится ещё хуже, и они вообще перестают отвечать. Так и шатаются по дворцу с пустыми лицами. А вскоре после этого мы вообще перестаём их замечать.

— Они пропадают в рокушин?

— Судя по всему, да. И когда они пропадают без вести, их имена исчезают из всех учётных книг по месту их службы. Мы спрашивали у их друзей и знакомых, и никто не сумел сказать, куда они делись. Потом пошли слухи о том, что их видели в рокушин. Кто-то меняет их должности и назначения, и переводит туда, в рокушин, под управление Министерства Неба.

— Независимо от предыдущего места работы?

— Да. Один из моих знакомых в Министерстве Осени рассказывал мне об этом. Его коллега заболел этой загадочной болезнью и исчез. Но вскоре после этого произошли ещё более крупные изменения. Многие из сотрудников Министерства Осени были недовольны политикой господина Асена. До исчезновения того парня, они открыто критиковали Асена, но днём позже они… замолчали. Они не исчезли, нет — они остались на своих должностях, но вели себя так, будто ничего и не случилось.

— Это, мягко говоря, тревожные истории.

— Да, — кивнул Хейчу. Наклонившись поближе к Коурё, он шепнул. — Они потеряли свои души.

Коурё нахмурился.

— По крайней мере, это лучшее описание, которое мы смогли придумать, — добавил Хейчу.

Коурё раздосадовано простонал. Это описание подходило даже слишком хорошо. Тот человек выглядел как опустевший сосуд, оболочка, которая когда-то была человеком.

И Асен окружил себя… Этим?!

В этот момент Сёва выскользнула из комнаты, бормоча себе под нос что-то насчёт их одежды.

Как и было обещано, вскоре после этого к ним явились сопровождающие. Коурё отправился вместе с Тайки, делая вид, что так и надо, и никто не попытался помешать ему. Впервые за много дней, ведомые безэмоциональным госслужащим, Тайки и Коурё покинули свою тюрьму, оставив позади встревоженных Хейчу и Сёву.

Несмотря на то, что продувавший их ветер был холодным, казалось, что дышать снаружи было куда легче. Жизнь в этой импровизированной тюремной камере оказалась куда более тяжелой, чем Коурё изначально предполагал.

Пройдя по дороге, Коурё и Тайки прошли через Дорожные Врата — огромную структуру, высеченную в голой белой скале. От врат вглубь горы поднималась большая белая лестница. Подобные лестницы были зачарованы, и позволяли быстро преодолеть оставшееся расстояние до Моря Облаков.

Поднявшись по ступенькам, они сразу же почувствовали запах моря и услышали слабый шум волн. Выйдя из открытых ворот, Коурё удивлённо распахнул глаза. Ворота выходили на площадь, прилегавшую к Внешнему Дворцу. По обе стороны от ворот тянулись длинные ряды зданий. Узкие башенки возвышались по всем четырём углам площади.

И всё это, буквально каждая постройка, пребывало в упадке. В каменных стенах виднелись крупные трещины, штукатурка потрескалась словно яичная скорлупа, и кое-где кусками обвалилась, карнизы крыш провисли и черепица с них местами осыпалась на землю.

— Какого чёрта здесь произошло?! — выпалил Коурё. Однако, возглавлявший процессию сопровождающий никак не отреагировал на это.

Увиденное напоминало последствия войны. Пострадал даже королевский дворец. Причиной этому, должно быть, был шоку, ударивший там, где никогда не должен был встречаться — выше Моря Облаков.

Коурё перевёл взгляд на Тайки. Тот тоже пребывал в крайней степени удивления.

Все здания и постройки, которые они могли видеть, были повреждены. Местами виднелись следы восстановительных работ, некоторые здания были закрыты лесами. Но большинство построек выглядели… заброшенными.

Беспрестанно оглядываясь по сторонам, они миновали территорию Внешнего Дворца. Вскоре здания перестали выглядеть полуразрушенными, но отсутствие какого-либо внимания со стороны служащих ощущалось и здесь. Редкие прохожие шли, опустив головы, словно объятые страхом. Впрочем, даже если бы все они подняли головы, то они, несомненно, открыли бы миру лишь свои пустые глаза и лишенные эмоций лица.

Что же всё это значило? Всё это казалось Коурё в крайней степени неправильным. Чем же объяснялась вся эта чертовщина?

Первым, что бросалось в глаза, было разительное отличие этого места от Коуки. Столица практически не изменилась за все эти годы, и попади он туда при других обстоятельствах, он бы и не узнал, что королевство потеряло своего законного правителя, и что страной правит самозванец.

Дворец же резко контрастировал с видимым благополучием Коуки. Конечно, Коурё понимал, что здесь случился мейшоку, и ему было известно, что дворец сильно пострадал из-за этого. Однако с тех пор прошло целых шесть лет. Потрёпанный вид всех домов ясно давал понять — всё это время большая часть разрушений во дворце попросту игнорировалась.

Безусловно, за шесть лет можно было добиться куда большего. Странным было даже не то, что большая часть дворца до сих пор не была отремонтирована, а то, что никто даже не выражал ни малейшего стремления заняться ремонтом. Они лишь убрали щебень и тот мусор, что мешал им ходить. Упавшую черепицу не заменили, а трещины в стенах и обвалившиеся опоры оставили как есть.

Помимо упадочного состояния дворца, в глаза бросалось ещё кое-что — это место было практически безлюдным. Мимо них за всё время прошло лишь несколько чиновников, но никто из них не остановился и не поклонился Тайки. Возможно, они даже не знали, кто он такой.

В своём нынешнем виде королевский дворец больше напоминал Коурё поместье с привидениями из детских страшилок. Всё вокруг казалось безжизненным. Само время, казалось, замерло, проиграв схватку с мраком и меланхолией.

Неожиданно, кто-то воскликнул:

— Что здесь происходит?

Этот голос, поразительно живой на фоне всего увиденного, был наполнен злостью и удивлением. Вздрогнув, Коурё развернулся и понял, что они столкнулись с главой правительства. Лицо мужчины покраснело от негодования, он тяжело дышал.

Коурё узнал его. Это был Чо’ун, нынешний чоусай.

— Невероятно! Тайхо…

Словно вторив Чо’уну, всё их окружение оживилось и обратило внимание на Тайки. От этого у Коурё сложилось впечатление, что Тайки действительно был для них абсолютным незнакомцем.

— Кто назначил Тайхо встречу?! — хрипло спросил Чо’ун. — По чьему указанию его вытащили из его покоев?! Вы должны немедленно…

— Его Величество послал ему приглашение, — приглушенным голосом ответил шедший впереди чиновник.

Лицо Чо’уна исказилось так, словно бы он проглотил что-то горькое. Коурё неодобрительно покачал головой.

Без сомнения, среди придворных Асена не было единства.

— Почему… — начал было Чо’ун, но затем осекся, и добавил. — Я пойду с тобой.

— Присутствие чоусая не требуется, — безэмоционально ответил глава процессии.

Чо’ун гневно воззрился на него.

— Я не склонен мириться с подобными проделками, — ответил он. — Но если Его Величество действительно послал приглашение Тайхо, то у нас нет выбора. Я всё равно отправлюсь вместе с вами.

http://tl.rulate.ru/book/4471/1293730